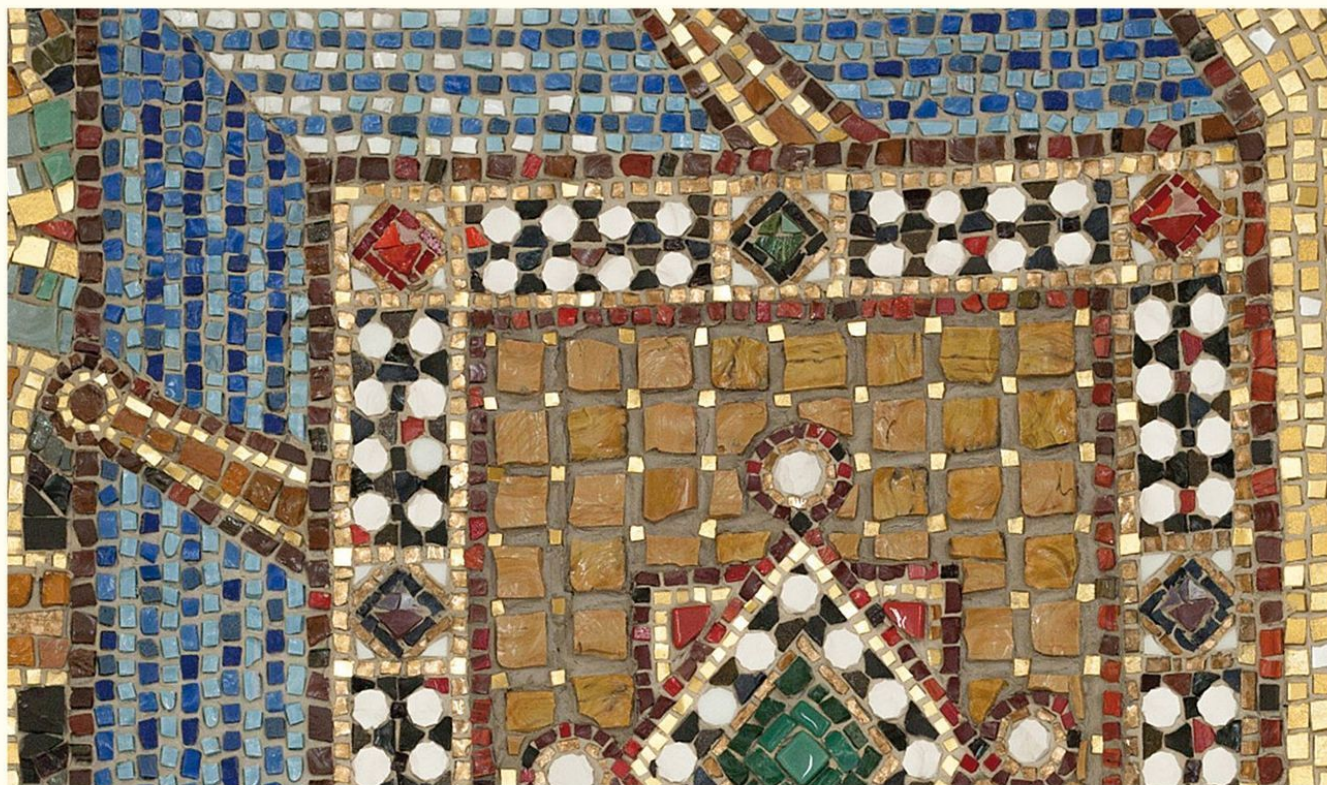

Алексей Ильич Осипов

ЖИЗНЬ С ЕВАНГЕЛИЕМ

Комментарии
к Евангелию от Матфея

Издание 2-е,
дополненное
и исправленное

Открывая Православие

Алексей Осипов

**Жизнь с Евангелием.
Комментарии к
Евангелию от Матфея**

«Никея»

2018

УДК 22.07
ББК 86.372

Осипов А. И.

Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея /
А. И. Осипов — «Никея», 2018 — (Открывая Православие)

ISBN 978-5-91761-946-0

«Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея» — уникальная книга. Как говорит ее автор Алексей Ильич Осипов, войти в Церковь — значит жить по евангельским заповедям. И вся святоотеческая традиция двух тысячелетий — осмысление этой жизни, жизни с Евангелием. Эту книгу от многих других отличают ясность и точность изложения. Живым, современным языком профессор Алексей Осипов вводит читателя в святоотеческую традицию. Издание 2-е, дополненное и исправленное

УДК 22.07
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-946-0

© Осипов А. И., 2018
© Никея, 2018

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Ильич Осипов
Жизнь с Евангелием. Комментарии
к Евангелию от Матфея

© Осипов А.И., 2018

© ООО ТД «Никея», 2018

От автора

Несколько моих выступлений на телеканале «Союз» с пояснениями к отдельным местам Евангелий от Матфея и от Марка вызвали интерес слушателей. Так возникла мысль о предлагаемых теперь комментариях на Евангелие от Матфея. Они не претендуют на широкий обзор вопросов, возникающих при его чтении, и касаются не каждого стиха, но в основном тех, которые показались более значимыми для современного человека.

В книге была учтена просьба излагать материал по возможности кратко, современным языком, избегая специфических богословских терминов и церковнославянских понятий и слов. Основное внимание при этом в ней было уделено святоотеческому пониманию речей и притч Спасителя, событий Его жизни.

Обращение к святым отцам в настоящее время является особенно насущным, учитывая, с одной стороны, прямое вторжение в нашу среду либерально-модернистского духа западного богословия, который настойчиво пытается покорить последний бастион христианства – православие, с другой – появление у нас так называемых «прозорливых старцев», проповедующих свое понимание Евангелия, свое учение. Однако апостол Павел на все времена ответил тем и другим: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1: 8). А 19-е правило VI Вселенского Собора прямо повелевает: «...аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего».

Предисловие

Новозаветное Благовестие, несмотря на всю простоту своего изложения, с первых времен и по сей день вызывает непрекращающиеся дискуссии, приведшие ко многим разделениям в христианском мире. Споры вызваны различным пониманием слов Христа, Его апостолов, особенно Павла, и тем более Откровения апостола Иоанна. Одной из очевидных причин этих дискуссий и разделений явился приточный, образный, отражающий все особенности психологии еврейского народа язык, на котором проповедовалось Евангелие. Христос часто заканчивал Свои проповеди и притчи возгласом: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Действительно, многие Его непосредственные слушатели, а затем и люди последующих веков, следуя буквальному значению Его слов или ища в них особый смысл, нередко приходили к серьезным искажениям в истолковании самых основных истин христианской веры.

Яркой иллюстрацией возможности таких искажений является, например, понимание слов Спасителя: *ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16: 18–19). Рим, превратив эти слова как указание на власть папы над всей Церковью, пришел в конечном счете к полному отпадению от нее.

Поэтому возникает исключительной важности вопрос: каким ключом открывается истинный смысл слов Евангелия?

Писатели священных книг постоянно подчеркивают, что они говорят и пишут не от себя, проповедуют не свое учение и не *хитросплетенным басням последуя* (2 Пет. 1: 16), но *зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1: 20–21). Они указывают, что источником их проповеди являются не домыслы, предположения, знания и ум (ср. 1 Кор. 2: 4), но Сам Христос, лишь свидетелями Которого они являются. Апостол Иоанн прямо об этом пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1: 1–3).

Однако и апостолы, из-за страха быть растерзанными иудеями, целых семь недель молчали после казни и воскресения Христа, пока не произошло событие, полностью изменившее их состояние. В день Пятидесятницы они самым осязаемым образом, духовно и телесно, получили Того, о Ком говорил им Учитель: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). И с ними произошло нечто чрезвычайное – из робких, боязливых учеников они вдруг превратились в бесстрашных, мужественных и вдохновенных свидетелей того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек – Мессия, Спаситель человечества.

В послеапостольский период и последующую историю непрерывно возникали все новые вопросы, касающиеся и более детального осмысления различных истин веры и духовной жизни человека. Кто же теперь мог безошибочно ответить на них? Нет сомнений, что только тот, кто, как и апостолы, получил Того же Духа Истины, Которым было вдохновлено само Писание. Только человек, имеющий этого Божественного Духа, может изъяснять Священное Писание так, чтобы слово человеческое стало Его словом. Но все ли именующие себя христианами имеют Духа Божия, во всех ли Он крещеных, воцерковленных? В отличие от основного направления богословской мысли западных христианских исповеданий, утверждающего, что каждый

верующий в Иисуса Христа уже находится в Духе Святом, православие на этот серьезнейший вопрос отвечает, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2: 19), но, несмотря на это, не являются носителями Духа Божьего и не спасаются. Ибо лишь те становятся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17), о которых Сам Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). А святой Исаак Сирин выразил эту мысль в таких кратких и ясных словах: «душа видит истину Божию по силе жития» (Слова подвижнические. Слово 30)¹. То есть Дух Святой открывает истину только душе, очищенной от страстей.

Православие тем принципиально отличается от всех других христианских исповеданий, что оно видит истинный ключ к пониманию Священного Писания лишь в учении тех, кто очистил свое сердце от всякого греха, приобрел *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), стал носителем Того Духа Святого, Которым дано само Священное Писание. Именно поэтому, а не в силу своего природного ума и приобретенных познаний святые подвижники изъясняли истины веры и духовной жизни, а отцы Вселенских Соборов утверждали догматы веры. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли (ей) точно познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину, так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и чрез Него и в Нем – и Сын со Отцом. И (таковой человек) видит Их, насколько возможно (ему) видеть, и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается, и вещает, и всем другим (то) описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат; ибо таким образом они божественный символ сложили» (Божественные гимны. Гимн 17).

На этом фундаменте строят понимание Священного Писания и свою духовную жизнь все православные подвижники и верные христиане. О нем как единственно надежном основании истинного понимания слова Божия прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы... Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским» (Аскетические опыты. Т. 1. О чтении святых отцов). Поэтому отступление от отцов грозит разрушением всего здания Церкви.

Однако, как писал игумен Никон (Воробьев), без святителя Игнатия «понимать древних отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познаю т все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным» (Нам оставлено покаяние. Письмо 163).

¹ Ссылки на труды святых отцов, которые можно прочесть на православных порталах (в первую очередь в Православной библиотеке святых отцов и церковных писателей на портале azbyka.ru), даются в тексте с указанием названия, раздела, главы, чтобы облегчить читателю поиск нужной цитаты. – *Примеч. ред.*

Глава 1

1: 1–16. *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...*

Библия, сообщая о первом грехопадении прародителей и последовавшем повреждении их природы, ставшей смертной, тленной, страстной (так называемом первородном грехе), прямо указывает и на закон наследственной, или родовой, преемственности от предков к потомкам как добрых качеств, так и греховных страстей (так называемого родового греха), во многом определяющих характер, поведение и весь нравственный и духовный облик жизни человека. По этому закону потомкам «передаются не только черты лица и особенности физической организации, но и психические свойства и наклонности ближайших и отдаленных предков»².

О наследственной передаче свойств человека как об очевидном факте говорит и религиозная, и медицинская, и историческая, и философская, и художественная литература. В Ветхом Завете, например, находим такие слова: *ужасен конец несправедливого рода* (Прем. 3: 19) и, напротив: *блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится* (Пс. 111: 1–2). Об этом говорят ветхозаветные пророки, все ветхозаветное учение, это явствует, например, и из вопроса Христу апостолов: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9: 2)³. Святитель Григорий Нисский писал: «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что по закону природы рожденное есть то же с родившим, так и от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный» (О блаженствах. Слово 6).

Некоторые роды получают в Библии ярко выраженные характеристики: например, род Каина – каиниты (ср. Прем. 12: 10) или, напротив, род Давидов, из которого была Матерь Господа Иисуса Христа.

Но Церковь предупреждает при этом, чтобы никто не презирал кого-либо по причине его происхождения (см. Мф. 18: 10). Даже в роду Иисуса Христа были блудницы Фамарь и Рахав, язычница Руфь, да и Вирсавия зачала от Давида не законным путем. Поэтому святитель Иоанн Златоуст, указывая на Христа, говорил: «Он показал, что не гнушается ничем нашим, научая тем и нас не стыдиться злонравия предков, но искать одного – добродетели» (Беседы на Евангелие от Матфея. 3. 2), ибо «невозможно, совершенно невозможно чрез добродетели или пороки предков быть честным или бесчестным... Напротив, я должен сказать... что тот-то более и знаменит, кто, будучи рожден не от добрых родителей, сделался добрым» (Там же. 4).

Насколько взаимосвязано духовное состояние родителей и детей, указывает, например, в одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ваша добродетель будет привлекать благословение Божие на Вашего сына; а за согрешение Ваше может разразиться над ним гнев Божий. Помните это и укрепляйтесь» (Избранные письма. Письмо от 24 мая 1848 г.).

Какова была человеческая природа Господа Иисуса Христа? Святитель Григорий Богослов писал: «Христос воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой...» (Слово 1).

Святитель Иоанн Златоуст: «Он... облекается обессилившею и побежденною нашею природою, чтобы через нее сражаться и возобновить борьбу» (Творения. Т. 12. Кн. 1. Беседа 8-я).

Святитель Афанасий Великий: «Итак, тело, поелику имело оно общую со всеми телами сущность и было телом человеческим, хотя, по необычайному чуду, образовалось из единыя

² *Свящ. Алексей Бургов*. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев, 1904. С. 146.

³ См. также: Основы социальной концепции РПЦ. XII, 5.

Девы, однако же, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти...» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. Гл. 4. § 20).

Христос хотя и «был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть» (Толкования прп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие. Гл. 19), и «утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы» (Свт. Григорий Богослов. Слово 38), однако, как рожденный бессеменно (безмужно) от Пречистой Девы наитием Святого Духа, был, в отличие от всех людей, изъят из потока наследственной греховности. Как пишет святитель Григорий Палама, Он «был единственным не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим» (Омилии. Омилия 16).

1: 17. *Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.*

Это схематическое представление родословной Христа по родам связано, очевидно, с цифрой 7, являющейся священной в ветхозаветной иудейской традиции⁴.

1: 19. *Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.*

По изначальному церковному преданию, Иосифу было уже 80 лет, когда ему обручили совсем юную Марию. Увидев Ее беременной, он должен был объявить об этом, и тогда по иудейскому закону Ее, как не сохранившую девства до брака, побили бы камнями. Иосиф же, будучи очень добрым, сердечным человеком, пожалел Девушку и решил отпустить Ее тайно, не открывая причины. Это было самое большее, что он мог сделать для Нее по закону, хотя Она и осталась бы тогда брошенной сиротой. Однако, как только он принял такое решение, ему было поразительное видение, которое открыло тайну происходящего великого события.

1: 21. *родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.*

Иисус (греческая транскрипция еврейского имени Иешуа) означает «Спаситель». Этим именем сразу же была явлена цель Его вочеловечения – спасение людей от рабства греху и смерти, во власти которых, возмечтав стать богами, – *вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3: 5; последние слова являются идиоматическим выражением Божественного совершенства), – оказались прародители и все их потомки. В результате этого грехопадения произошло глубокое повреждение человеческой природы, ставшей, как пишет преподобный Максим Исповедник, «страстной, тленной и смертной» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42). Поэтому и спасение состояло в исцелении и воскрешении человека через исцеление его природы от этих трех роковых язв и восстановление полного единения со Всевышним и Благим Богом.

Как это совершилось?

Поскольку в Воплощении Сын Божий, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «уделил нам лучшее [при сотворении], и мы не сохранили, принимает худшее – разумею наше [поврежденное] естество – для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию» (Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 4).

Апостол в Послании к Евреям прямо объясняет, в чем заключалась сущность спасительного подвига Христа: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, воздвиг спасения их совершил через страдания* (Евр.

⁴ См., например, толкования на этот евангельский стих о священном числе «семь» архиеп. Никифора (Феотокиса), проф. А.В. Иванова, А.П. Лопухина на сайте «Экзегетъ. Библия и толкования» <https://ekzeget.ru/>.

2: 10). (Кстати, почему Вождя, то есть Христа, в русском тексте написано с маленькой буквы?!). Употребленный здесь глагол *совершил* является, к сожалению, некорректным переводом греческого слова *τελειώ* се, которое означает «сделал совершенным», «довел до совершенства» (например, Евр. 10: 1: *Закон... никогда не может сделать совершенными* (греч. *τελειώ* се) *приходящих*). То есть Бог Вождя (Христа) *сделал совершенным*.

Апостол и далее повторяет эту же мысль о Христе: *хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5: 8–9). *Совершившись* здесь означает «став совершенным».

Но разве Христос был несовершенным? Святитель Григорий Палама пишет об уникальности воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: «Слово Божие... приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную» (Омилии. Омилия 16). Святитель Григорий Нисский говорит: «Чистый и Всецелый приемлет на Себя скверну естества человеческого, понесши на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания смерти» (О Блаженствах. Слово 1). Своими страданиями и Воскресением Господь и *сделал совершенной* воспринятую Им в Воплощении человеческую природу, исцелив ее от смертности, тленности и страстности. Святые отцы прямо говорят об этом.

Святитель Кирилл Александрийский писал, что в Воскресении Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, «которого [прежде] не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»⁵.

Святитель Афанасий Великий: «Единородный соделался человеком, чтобы в Себе Самом исправить сие» (Толкование на псалмы. Псалом 44).

Преподобный Исаия Отшельник: «В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному: таким образом Он спас человека» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отчник. Авва Исаия. 173).

Святитель Григорий Нисский: «Восприяв в Себя нашу нечистоту, Сам Он не оскверняется от скверны, но в Себе Самом очищает сию нечистоту» (Опровержение мнений Аполлинария (антирритик). 26).

1: 23. *и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.*

В древности при рождении давали имя в соответствии с наиболее яркой чертой младенца, и, таким образом, оно уже характеризовало его. В данном случае евангелист, цитируя пророка, указывает на уникальную особенность Рожденного – Он не только Человек, но и Бог, Богочеловек.

Поэтому и все Благовестие (Евангелие) Христово, записанное апостолами, является Богодухновенным. Это означает, что оно не только Божественное и тем более не просто человеческое, но Богочеловеческое. В нем чисто человеческая сторона Писания – исторические факты, особенности языка, различный уровень способностей, образованности и знания деталей отдельных событий каждым из авторов священных книг – является лишь той человеческой формой, в которой миру дается Откровение о Божественных истинах.

К таковым истинам, открытым человечеству, относится учение о Боге как Самой Истине и абсолютной Любви (1 Ин. 4: 8), а не земной справедливости;

о Боге предельного смирения, Который Крестом, а не царственным всемогуществом спасает человечество;

о Боге Триипостасном в Своей Единой Сущности, а не замкнутой в себе монаде;

о Воплощении как соединении Второй Ипостаси Бога – Логоса с реальной человеческой природой, а не иллюзорном явлении в человеческом образе или превращении в человека;

⁵ Цит. по: Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Послание апостола Павла к Евреям, 2: 10.

о Царстве Божьем не как изобилии всех благ земных, но как Царстве совершенной любви, духовной чистоты, святости;

о смирении как основополагающем условии и критерии истинной, богоподобной духовности человека, делающей его *причастником Божеского естества* (2 Пет. 1: 4) – Любви;

о всеобщем воскресении и вечном духовном и телесном благе сотворенного человека.

1: 25. *и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.*

Не знал, то есть не вступал в супружеские отношения (ср. Быт. 4: 1). Поэтому антихристианскими и богохульными являются те изображения святого Семейства, на которых праведный Иосиф, обручник Девы Марии, показан молодым.

Слово «первенец» означает родившегося первым. Но в данном случае оно не указывает на рождение следующих детей (см., например: Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 14 (87). О родословии Господа и о святой Богородице).

Глава 2

2: 1–2. пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский?

Волхвами называли ученых астрологов-астрономов, философов-мудрецов, которые не просто изучали природу, космос, но, созерцая его, размышляли и о главных проблемах человеческой жизни – о ее смысле, о Боге, о душе, о вечности. Пришедшие волхвы, оказывается, знакомы были с ветхозаветными пророчествами о грядущем царе иудейском, который будет Спасителем мира. И, увидев совершенно необычную звезду, поняли, что это Божественный знак Его рождения, и немедленно пошли поклониться Ему.

С востока, то есть это были не евреи, а жители какой-то соседней страны. Святитель Филарет (Дроздов) пишет, что «качество... даров подало повод думать, что волхвы пришли из Аравии» (Избранные места из священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями. Поклонение волхвов). А епископ Мефодий (Кульман) говорит: «родом они были из Персии или древней Вавилонии» (Святоотеческое толкование на Евангелие от Матфея. Поклонение волхвов. 2: 1–12).

2: 9. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Судя по характеру появления звезды и указанию, что она *шла и остановилась*, можно сделать только один вывод – это было не просто необычное астрономическое явление, на которое указывают некоторые вычисления, но явное чудо.

2: 13–14. Ангел Господень является во сне Иосифу... Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет.

Святоотеческое учение запрещает верить снам. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Посему, кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее» (Лествица. Слово 3. 26). «Кто верит снам, тот вовсе не искусен» (Слово 3. 28). Преподобный Петр Дамаскин писал: «Всякого же сновидения... всегда должно отвергаться» (Краткое изложение священного трезвения. Кн. 1. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий).

Игумен Никон (Воробьев) писал одному: «Твоя бабушка Матрона о снах говорила: „По снам ходить – живым не быть“. Очень верно сказано. Однако есть несомненно сны особые или даже откровения, но очень редко и в особых случаях. Они имеют особый характер. Обычно при этом дается и особое удостоверение их истинности». Именно такой убедительной силы было сновидение Иосифу, что он тут же ночью встал и пошел в Египет. «Но, – продолжает игумен Никон, – так как такие сны редки, а дьявол может повредить тем, кто доверяет снам (есть множество примеров этого), то св. отцы решительно запрещают верить всем снам, даже если среди них будет и сон истинный. Господь найдет средство внушить человеку, когда это необходимо, ту или иную мысль. Поэтому лучше и спокойнее не верить никакому сну» (Как жить сегодня. Письма. Сны и сновидения).

2: 16. Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведal от волхвов.

Ирод I Великий, царь Иудеи (37–4 гг. до н. э.), скончался в 4 году до н. э. Следовательно, Иисус Христос родился, видимо, в 5 году до н. э. Тем не менее по общепринятой хронологии новая эра обозначает свое начало от Рождества Христова.

Избиение младенцев в Вифлееме – одно из многочисленных жестоких деяний Ирода – ставит принципиальный вопрос о христианском понимании страданий невинных детей. Общая причина страданий очевидна – это человеческие грехи и страсти. На это указал Сам Господь, исцеляя расслабленного: *ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?* (Мф. 9: 5). В отношении же страданий невинных детей ответ проистекает из трех важных положений христианского вероучения: о так называемом родовом грехе (см. Мф. 1: 1–16); о понимании Бога как Любви, а не Судьи (по образу и подобию греческой богини правосудия Фемиды с завязанными глазами); о понимании Церкви как живого организма, Тела Христова (*И вы – тело Христово, а пороки – члены*. 1 Кор. 12: 27), а не просто общества единоверующих людей.

Прежде всего, страдания детей обусловлены теми повреждениями биологического, психического, нравственного и духовного характера, которые получили родители и ближайшие предки в результате своей греховной жизни и которые в разной степени передаются потомкам. Это один из богозданных законов природы, указывающий родителям на их огромную нравственную ответственность за судьбу своих детей.

Но христианство отвергает при этом идею виновности ребенка за грехи родителей. Даже в Ветхом Завете это было ясно. В законе Моисеевом заповедал Господь: *Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление* (Втор. 24: 16). Пророк Иезекииль от лица Божия говорит: *Вы говорите: «почему же сын не несет вины отца своего?» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается* (Иез. 18: 19–20).

Однако страдания ребенка – хотя и закономерное следствие грехов родителей – по духовным законам являются и необходимым средством исцеления, которое естественно вытекает из характера наследственных повреждений и прямо соответствует духовным силам ребенка. Страдания оказываются для него средством не просто спасения, но и получения высшего блаженства.

Они – не какой-то произвол Бога или Его несправедливость, но действие Божественного закона любви. Ибо Бог – не судья, Который определяет наказания и помилования, но бесконечно любящий всех Врач, исцеляющий каждого приходящего в мир и творящий ему только то, что приносит истинное благо. *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3: 17). *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5: 45). Бог не мстит, а любит. И добровольный Крест Христов показал всю силу этой любви.

Об этом просто и ясно сказал преподобный Антоний Великий: «Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит» (Наставления о доброй нравственности и святой жизни. § 150). А святой Исаак Сирин писал: Бог «ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий» (О божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 39. 5).

Для нехристианского сознания, высшим нравственным принципом которого является справедливость, такая мысль, возможно, необычна. Но вот как прекрасно объясняет ее святой Исаак Сирин: «Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достоин... А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом), и, кто достоин добра, того преисполняет (с избытком)... Как сено и

огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе» (Слова подвижнические. Слово 89).

Страдающие дети – это получившие *пять талантов* (Мф. 25: 15) избранники, которые, без испытания тяжелых нравственных борений и огня страстей взрослой жизни, способны войти в бесконечную славу Царства Божия. Об этом писал апостол Павел: *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8: 18); *Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4: 17–18).

По христианскому учению, невинные детские страдания приравниваются к подвигу мучеников и аскезе великих подвижников Церкви. И поскольку Церковь – это не просто собрание людей, имеющих одни убеждения, но живой организм (*И вы – тело Христово*. 1 Кор. 12: 27), в котором каждая живая клетка взаимосвязана с другими, то и страдания детей не только их самих возводят в Царство Божие, но спасают и их родителей, и других людей, которые, соприкоснувшись с этими страданиями, начинают серьезно задумываться о нравственной стороне своей жизни, ее смысле, о Боге, пересматривают свое мировоззрение.

Но как при этом понять страдания детей у воцерковленных родителей, которые ведут благочестивый христианский образ жизни? Прежде всего, благочестие – лишь нравственная, видимая сторона жизни человека, тогда как духовная остается скрытой и далеко не всегда соответствует нравственной. Можно быть воцерковленным человеком, то есть жить по всем установлениям Церкви: принимать таинства, посещать богослужения, соблюдать посты, не убивать, не воровать, не блудить и т. д., но при этом нарушать прямые заповеди Спасителя: высоко думать о себе, тщеславиться, осуждать других, завидовать, ненавидеть, лукавить, обманывать и проч. Христа предали на казнь именно те, кто вел вполне благочестивую жизнь: законники, книжники, фарисеи⁶, священники, архиереи, а не мытари, блудницы и прочие грешники. Так, скрытые страсти часто оказываются страшнее открытых грехов. Игумен Никон (Воробьев) писал: «Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности» (Нам оставлено покаяние. Ч. 1. Письмо 21). И в этом заключается одна из серьезных причин, по которой у благочестивых родителей бывают больные дети.

Но есть и еще одна причина, почему страдают дети и истинные праведники. Страдала Сама Богоматерь, видя жестокие пытки Сына, страдали мученики за Христа, Вифлеемские младенцы и множество святых. Причина этих страданий заключается в духовном законе, по которому достижение совершенства невозможно без подвига. Он может быть активным, как у подвижников, но может подаваться от Бога и достойным, способным принять его: мученикам и исповедникам, гонимым праведникам, страдающим детям. Одна из ярких иллюстраций этого закона – спорт: всем ясно, какого колоссального труда стоит золотая медаль, точно так же и в духовной жизни. Приведенные слова апостола Павла (2 Кор. 4: 17–18; Рим. 8: 18) не только говорят об этом законе, но и подчеркивают *легкость* переносимых *страданий* по сравнению с достижением в *безмерном преизбытке вечной славы*!

Так христианство дает человеку возможность не только понять смысл трагических превратностей жизни, но и получить уже здесь, в земной жизни, и надежду, и утешение. А если нет веры в Бога, в бессмертие души и ее вечную блаженную жизнь, то каков смысл бесконечного моря детских и всех прочих страданий в нашем мире? Что тогда остается человеку – только жуткая бессмыслица и безответное отчаяние.

⁶ Фарисеи – своего рода ветхозаветные монахи. Они хотя и вступали в брак, но также давали обеты тщательного исполнения закона Божия, носили особую одежду, чтобы перед всеми подчеркнуть свою исключительность и праведность. Но по большей части праведность их заключалась в чисто внешнем, обрядовом благочестии, которым прикрывались лукавство, обман, алчность, злоба, ненависть и проч.

2: 23. *и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.*

Назореем наречется. Возможны два варианта понимания такого именованя Христа. Первый – по месту Его жительства (как говорят: москвич, туляк...). Второй – указание на Его аскетический образ жизни, которого обычно придерживались назореи. Иисус Христос формально не был таковым. Он даже пил вино, что прямо запрещалось назорею (*пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера и не ест ничего нечистого и соблюдает все, что я приказал.* Суд. 13: 14). Но Он был назореем-подвижником по существу, проводя часто ночи в молитве и строго постясь, о чем, например, говорят и Его слова ученикам, которые не смогли исцелить бесноватого: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17: 21).

Глава 3

3: 4. *Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед.*

Эта одежда очень жесткая, ее для укрощения своей плоти надевали аскеты, в том числе и христианские, она называлась власяницей. *Акриды* же, как считают некоторые, это вид саранчи или что-то подобное, а возможно, и неизвестные теперь плоды или корни каких-то растений.

3: 6. *и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.*

Это было крещение покаяния, но не таинство Крещения, которое установил Господь. Каково различие между ними?

О действии покаяния святитель Афанасий Великий пишет: «покаяние не выводит из естественного состояния, а прекращает только грехи» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 2. 7). Покаянием люди, поверившие проповеди Крестителя, подготовили свои души к принятию Спасителя. Поскольку нет другого способа спастись во Христе, как только через осознание своей греховности и искреннее покаяние.

В таинстве же Крещения, если оно принимается с верой, покаянием и решением жить по-христиански, происходит, по учению отцов, не только прощение прежних грехов верующего, но и духовное рождение в нем *нового человека* (Еф. 4: 24).

При этом первородное повреждение (так называемый первородный грех) человеческой природы, состоящее в смертности, тленности и страстности, не исчезает, не прощается, как об этом превратно учит католицизм. Природа крещеного остается в том же смертном состоянии, но отныне она способна к возрастанию *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13; см. Мф. 1: 21)⁷.

Апостол Павел называет Христа *последним Адамом* (1 Кор. 15: 45). Ибо от первого Адама все рождаются по закону природы без какого-либо участия и согласия рожденного, в таинстве же Крещения только уверовавший во Христа воскресшего получает от Него семя исцеленной человеческой природы – бесстрастной, нетленной, бессмертной (см.: Преп. Максим Исповедник. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42). Святитель Игнатий (Брянчанинов), комментируя слова апостола Павла: *Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца* (Евр. 3: 14), писал: «...здесь разумеется благодать Крещения, насаждаемая в нас при вступлении в сочетание с Христом подобно зерну горчичному» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 20).

Святитель Игнатий ссылается на святого Исаака Сирина, который называет это зерно (или семя) Самим Христом: «Святой Исаак согласно с прочими отцами (Слово 1, слово 84) научает, что Христос насаждается в сердца наши таинством святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен: но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство» (Слово о человеке. Гл. 3).

Также и святитель Тихон Задонский пишет: «Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всеается» (Слово в день Успения Пресвятой Богородицы). Крещением человек становится членом Церкви – но благодатного Тела Христова (*И вы – тело Христово*. 1 Кор. 12: 27) или только внешней человеческой общины? Ибо Крещение само по себе, пишет святитель Иоанн Златоуст, «не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха» (Беседа на слова апостола: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении* (1 Кор. 10: 1). 6).

⁷ См. подробнее: Лекция «Понятие о грехе. Первородное и родовое повреждение» (МПДА, 2017.02.14) [http:// alexey-osipov.ru/video/apologetika/apologetika2017/ponyatie-o-grekhe-pervorodnoe-i-rodovoe-povrezhdenie-mpda-2017-02-14/](http://alexey-osipov.ru/video/apologetika/apologetika2017/ponyatie-o-grekhe-pervorodnoe-i-rodovoe-povrezhdenie-mpda-2017-02-14/).

Поэтому преподобный Ефрем Сирин пишет: «Крещение есть предначатие воскресению из ада» (Творения. Труд 89. О покаянии). А «дальнейшая жизнь человека состоит в развитии того семени вечной жизни, которое положено в Крещении»⁸.

В Древней Церкви Крещение принимали, исходя из слов Спасителя: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16: 16). То есть приступали к таинству, только сознательно уверовав во Христа, ибо *кто не будет веровать, осужден будет*. Слова: *кто не будет веровать, осужден будет* говорят о том, что принимающий таинство без веры во Христа, по каким-либо суеверным предрассудкам или потому что так принято, подвергается суду Божию. Христос объясняет это в таких словах: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращись в дом мой, откуда вышел; и придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого* (Лк. 11: 24–26).

Так и Крещение, принятое без веры во Христа, без решения начать жить по-христиански, подвергает крестившегося (а если крестят ребенка, то и его родителей, и восприемников) гневу Божию, поскольку *проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48: 10).

Поэтому у святых отцов находим строгие предупреждения тем, кто формально, по традиции, а не по убеждению, принимает Крещение.

Преподобный Марк Подвижник: «Уверился ли ты хотя ныне, что твердо верующим Дух Святой дается тотчас по Крещении, неверным же и зловерным и по Крещении не дается?» (Слово четвертое. Ответ недоумевающим о Святом Крещении).

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если ты лицемеришь, то человеки крестят тебя ныне, а Дух не крестит тебя» (Огласительное поучение 17. 36).

Преподобный Симеон Новый Богослов предупреждает в отношении крещения детей: «Итак, когда мы крещаемся, будучи нечувствующими детьми, как несовершеннолетние, мы и благодать принимаем несовершеннолетним образом» (Гимн 3). «Ибо принявшие крещение Твое от младенчества и недостойно его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели некрещенные, как поругавшие, по словам Твоим (Евр. 10: 29), святую одежду Твою» (Там же). А святитель Игнатий так пишет: «Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, нисколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли?» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 21. 5).

Святой праведный Николай Кава сила: «Если же сие чуждо многим из христиан и сокрыто от них, не знают они, есть ли Дух Святой, сие от того, что они получили таинство в раннем возрасте и приняли дары его бессознательно и, когда пришли в возраст, обратились к чему не должно и ослепили око души» (Семь слов о жизни во Христе. Слово 3).

Поэтому в Древней Церкви Крещение принимали во взрослом возрасте (например, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст). Крещение же детей вошло в практику только к IX веку⁹.

С какой горечью по поводу фактического превращения таинства Крещения в простой обряд писал Блез Паскаль: «В Церковь вступали только после больших трудов и долгих стрем-

⁸ Епископ Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. СПб., 1903. С. 238.

⁹ Один из крупнейших историков Церкви XIX века В.В. Болотов писал: «В IV в. христианская Церковь состояла из лиц, принявших Крещение в зрелом возрасте и потому хорошо понимавших свое желание и свои мотивы при переходе в христианство» (Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3. М., 1994. С. 96). «Константин /Великий/ откладывал свое крещение до конца дней и в то же время принимал в церковных соборах живейшее участие. Это обстоятельство могло показаться странным только писателям IX века, когда уже вошло в повсеместный обычай совершать крещение в младенческом возрасте» (Там же. Т. 1. С. 26).

лений. Сегодня в нее вступают безо всякого труда, без забот и усилий. Тогда Церковь допускала к себе людей лишь после самых строгих испытаний. Теперь их допускают до того, как они становятся готовы к испытаниям. Тогда принимали только после того, как человек отступался от своей прежней жизни, отрекался от мира и плоти и дьявола. Теперь люди вступают в Церковь до того, как становятся готовы сделать что-нибудь из этого. Наконец, в былые времена нужно было уйти от мира, чтобы войти в Церковь, тогда как сегодня входят в Церковь и в мир одновременно. По таким поступкам и узнавали тогда глубокое различие между миром и Церковью»¹⁰.

3: 11. *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем...*

Идущий за мною – Господь Иисус Христос.

Благодаря Его Жертве произошло сошествие Духа Святого в виде огненных языков и наступила эпоха чрезвычайных дарований. Первое из них, поразившее народ, собравшийся на праздник Пятидесятницы в Иерусалим, было чудо, когда апостолы *начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать* (Деян 2: 4–12). Это крещение Духом Святым положило начало крещению множества людей.

Апостолы, шедшие в Эммаус, так передавали свое состояние от общения с Воскресшим: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24: 32). О подобном состоянии своей души сообщают многие, уверовавшие во Христа и сознательно принявшие Крещение.

3: 12. *лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.*

См. Мф. 25: 41, 46.

3: 15. *Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.*

Правду, то есть то, что теперь должно сделать. По-гречески здесь стоит слово δικαιοσύνη, которое является эквивалентом еврейского слова *хок* и означает «правда, закон, правило, праведность», например, в Псалтири: *Научи мя оправданиям Твоим* (Пс. 118). В данном случае Христос говорит Иоанну не как просящий, но как открывающий ему веление Божие.

3: 16. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.*

Иоанново крещение (греч. βαπτισμα, βαπτισμοι – погружение, омовение) было для народа знаком покаяния в грехах. Христос же не нуждался в этом и принял его по другим причинам. Во-первых, чтобы этим указать на необходимость покаяния для каждого человека. Во-вторых, для Него это крещение явилось, как видим, принятием Духа Святого по Человечеству. Как пишет преподобный Нил Синайский, «и не подумай, что Христос, не имея Духа, принял Его: ибо Сам, как Бог, послал Его свыше, и Сам, как Человек, принял на Себя на земле» (Письма на разные темы. Догматические вопросы. Письмо 2.281). В-третьих, оно стало для Иоанна Крестителя свидетельством Божественного, мессианского достоинства Крещаемого, о чем возвестил, прежде всего, голос с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*, – а также Дух Божий, сшедший на Иисуса Христа как голубь.

Голубь в иудейской традиции рассматривался как символ чистоты и в данном случае указывал на святость Иисуса.

¹⁰ Блез Паскаль. Мысли о религии. <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/>

Глава 4

4: 1. *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола.*

Господь Иисус Христос был уникален по Своей человеческой природе: в силу рождения от Духа Святого и Пречистой Девы Марии Он был чист от всякого греха как первозданный Адам, но ради спасения согрешившего человечества воспринял его неукоризненные (негреховные), по слову преподобного Максима Исповедника, страсти: смертность, тленность и страстность (от слова «страдать»). Об этом совершенно определенно пишут святые отцы.

«Господь имел безгрешность, свойственную первому Адаму, без его, однако, нетления; и имел тление, какому подпал Адам с осуждением на „рождение“, без его, однако, греха», – писал преподобный Максим Исповедник¹¹.

Святитель Григорий Палама: «Слово Божие... приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную» (Омилия 16).

Святой Ефрем Сирин: «Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим. 5: 14)» (Толкования на Священное Писание. Четвероевангелие. Гл. 19).

Святитель Афанасий Великий: «Да умолкнут утверждающие, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству!» (Послание к Эпиктету, епископу Коринфскому, против еретиков. 8).

Чтобы исцелить природу человека, поврежденную грехопадением прародителей, которые не выдержали искушения дьявола, Христос должен был подвергнуться подобному же искушению. Суть его заключается в трех главнейших человеческих страстях, которые апостол Иоанн Богослов назвал: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2: 16), а авва Дорофей: «сластолюбие, славолубие и сребролюбие» (Душеполезные поучения. Гл. 1).

Святитель Кирилл Александрийский писал об этом подвиге Спасителя: «А кроме того еще, благополезно возбуждались во Христе человеческие состояния... чтобы побежденные силою Слова, прекращались, с преобразованием природы в первом Христе в некое лучшее состояние. Таким именно образом, а не иначе, образ исцеления мог перейти и на нас, ибо во Христе, как начатке, природа человека возводилась в обновление жизни. В Нем и сверхприродное приобрели мы, почему и Вторым Адамом назван в Божественных Писаниях» (Толкования на Евангелие от Иоанна. Кн. 8).

То же подчеркивает и святитель Никифор, патриарх Константинопольский: Христос «не обладал плотью, отличной от нашей собственной, падшей вследствие греха; восприняв, Он не преобразил ее, но имел то же самое естество, что и мы, однако без греха; и в этом естестве Он осудил грех и смерть»¹².

Таким образом, как пишет преподобный Максим Исповедник, «непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42).

4: 3–4. *И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.*

Человек трехсоставен. Он имеет тело и душу (плоть), подобно животным, со всеми их земными потребностями, чувствами и стремлениями, и дух, возвышающий его над миром всех

¹¹ Цит. по: Епифанович С.Л. Комментарии. Преп. Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1994. С. 235.

¹² Свт. Никифор, патриарх Константинопольский. Против Евсевия. Цит. по: Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 178.

других существ, наделен умом, нравственной свободой и сердцем, способным к переживанию Бога, действий Его благодати. Соответственно и искушение Христа имело тройственный характер.

Хлеб – символ всех тех насущных потребностей плоти, без удовлетворения которых она не может существовать. Но у человека есть и высшее – потребности духа, которым также необходим свой *хлеб*: познание истины, правды, любви, источником которых является Бог. В человеке всегда идет борьба этих двух начал за первенство в жизни. Апостол Павел прекрасно сказал об этом: *плоть желает противного духу, а дух – противного плоти. Они друг другу противятся* (Гал. 5: 17). Христос Своим ответом показал, что для человека является высшим и вечным, а что преходящим и подчиненным.

4: 5–7. *Потом берет Его диавол в святой город и ставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.*

Дьявол пытается подвигнуть Христа на гордостный поступок и, таким образом, разрушить дело спасения, ибо *Бог гордым противится* (Иак. 4: 6).

Это искушение преследует человечество всю историю, начиная с первого греха первых людей, возмечтавших самим стать *богами* (Быт. 3: 5) вместо Бога. Научно-технический прогресс в своих психологических истоках в значительной степени содержит в себе идею достижения такой власти человека над природой, которая бы сделала его богом в этом мире. Но, как писал преподобный Иоанн Лествичник: «Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою» (Лествица. Слово 23. 31).

4: 8–10. *Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне.*

Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.

Христианство считает естественным и нисколько не греховным для человека иметь в жизни необходимое. Но решительно предостерегает от алчности, чрезмерности, жадности богатства, славы, власти, для достижения которых люди отдают все свои силы, способности, ум, драгоценное, неповторимое время жизни. И даже, поскольку все это является источником множества переживаний, страданий и, увы, нередко преступлений, продают свою совесть. Так совершается тяжелейший самообман: за мыльный пузырь так называемых земных благ, который может в любой момент лопнуть, продается царственное достоинство вечной славы, нескончаемое блаженство. Христос, отвергнув это искушение сатаны, указал истинный путь жизни: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* – то есть живи по совести и разумно, имея в жизни твердым критерием оценки заповеди Господни.

4: 11. *Тогда оставляет Его диавол...*

На этом заканчиваются первые искушения Христа от дьявола. Но в Евангелии от Луки читаем: *И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени* (Лк. 4: 13). Слова *до времени* говорят о том, что и в последующее время земной жизни Спасителя дьявол продолжал свои попытки склонить Его ко греху: через гонения, славу, разъяренную толпу, неразумие учеников, через предательство Иуды, отречение Петра и, наконец, страшные страдания на Кресте. Но Христос остался не запятнан грехом.

О значении этих искушений прекрасно сказал преподобный Максим Исповедник: «как в Адаме склонность его личного произволения ко злу лишила естество (человеческое) общей славы... так и во Христе склонность Его личного произволения к благу лишила все естество

(человеческое) общего позора тления» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42), то есть принесла спасение человечеству.

4: 11. *и се, Ангелы приступили и служили Ему.*

Победа над искушениями дает необыкновенные духовные силы и открывает дверь особой помощи Божией. Это видим на примере Христа, когда ангелы стали служить Ему. Подобное происходит и с праведно живущим человеком. И он приобретает соответствующие его подвигу духовные силы и духовные дарования – и ему служат ангелы. Об этом говорит опыт всех подвижников, которые *молитвою и постом* (Мф. 17: 21) освобождались от дьявола и становились небожителями на земле. Как писал апостол Павел: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9).

4: 17. *С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.*

Эти слова указывают на самое важное в духовной жизни человека – покаяние. Только с него начинается истинная вера во Христа и через него возможен вход в Царство Небесное, ибо *нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы* (Еккл. 7: 20; Рим. 3: 10). По учению всех святых отцов, покаяние является первым и до конца жизни важнейшим условием спасения. Святитель Игнатий (Брянчанинов) восклицает: «Зрение греха своего и рожденное им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле» (О прелести. Ч. 2. Зрение греха своего).

4: 22. *И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.*

Такой силы впечатление произвел на рыбаков этот незнакомый Учитель, что они тотчас пошли за Ним, оставив своего отца, то есть оставив все, как несколько позднее сказал апостол Петр: *вот, мы оставили всё и последовали за Тобою* (Мф. 19: 27). Это говорит об особой духовной чистоте и искренности апостолов. Ибо тысячи людей видели и слышали Христа, но лишь немногие оказались способны принять Его слово и следовать за Ним всей своей жизнью. И доныне продолжают бесчисленные встречи с Христом в Его Евангелии, но столь же редки те, кто оставляет все ради Него.

4: 23. *И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.*

См. о чудесах Мф. 7: 22–23; 14: 20–21; 17: 21.

Глава 5

5: 3. *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.*

О каком блаженстве идет речь? Прежде всего, о том полноценном, охватывающем всю душу счастье, искание и, нередко, предощущение которого глубоко присуще каждому из людей. Оно, конечно, понимается по-разному в разных религиях, и в христианстве имеет свою особенность.

Православие говорит, что цель христианской жизни состоит не в том, чтобы получить какие-то дарования от Бога, а в том, чтобы уподобиться Ему и соединиться с Ним Самим, ибо Он есть Любовь. А высшего блага, чем любовь, для человека не существует. И как влюбленные ищут не даров, а самого человека, и ради единения с ним готовы пожертвовать чем угодно, так и христианство видит смысл человеческой жизни в единении с Богом. Приобретается это не каким-то внешним образом, но очищением сердца от всякого зла путем правильной духовной жизни, ибо сказал Господь: *Царство Божие внутри вас есть* (Лк. 17: 21). Этот путь – молитва и жизнь по евангельским заповедям с покаянием. Живущий так убажается Христом и приобретает нескончаемое *блаженство*.

Но в святоотеческом наследии встречаем серьезное предостережение: если человек рассматривает христианскую жизнь как способ достижения каких-то небесных наслаждений, особых благодатных состояний, экстаза, значит, он стоит на ложном, пре лестном, пути. Ибо как тяжелобольной ищет не наслаждений, а исцеления, которое естественно приносит ему радость, так и в духовной жизни, говорят отцы, цель должна состоять в искании не высоких состояний, а исцеления от ранящих и калечащих страстей и грехов. Такое исцеление, конечно, принесет ему блаженство.

Новозаветное Благовестие ориентировано исключительно на духовные вопросы. Оно не касается внешних проблем. И слова *нищие духом* (в некоторых рукописях стоит просто *нищие*) также говорят о духовной нищете, а не материальной. Но что это за *нищета*, почему она обещает блаженство?

Блаженный Иероним Стридонский писал, что Христос, говоря *блаженны нищие*, прибавил: *духом*, чтобы было ясно, что речь идет не о бедности, а смирении (Толкование на Евангелие по Матфею. Гл. 5). Нищета духовная – это видение, во-первых, поврежденности человеческой природы: ума, сердца, воли, тела; во-вторых, невозможности исцелить ее своими силами, без помощи Божией. Все святые называют это видение необходимым условием приобретения смирения, которое является основой и важнейшим критерием правильной духовной жизни христианина.

Святой Исаак Сирин писал: «Смирение и без подвигов многие прегрешения делает простительными; без смирения же и подвиги бесполезны, даже уготовляют нам много худого. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели» (Подвижнические наставления. 100); «Блажен человек, который познает немощь свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякого доброго усовершенствования» (Слова подвижнические. Слово 61).

Преподобный Варсонофий Великий учит, что «смирение... имеет первенство среди добродетелей» (Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. Ответ 453). Преподобный Симеон Новый Богослов утверждает: «Хотя много есть видов воздействий Его, много знамений силы Его, первейшее всего другого и необходимейшее есть смирение, так как оно есть начало и основание» (Слово 3).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский указывает на признаки этой *блаженной нищеты* у верующего человека: «Нищий духом не будет осуждать другого, или озлобляться

на него, или завидовать кому, или обижать кого. Он сам себя и только себя во всем осуждает» (Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 5).

Как приобретается эта *блаженная* нищета? Преподобный Симеон Новый Богослов ответил кратко и ясно: «строгое же соблюдение заповедей научает людей сознавать собственную немощь» (Главы богословские и практические. 13). Только решимость жить по Евангелию: не осуждать, не завидовать, не лукавить, не тщеславиться и т. д., но поступать по слову Христа: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5: 44).

5: 4. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся.*

Видов слез множество: они могут быть от несчастья и обиды, от радости и скорби. Эти виды плача носят естественный, а иногда и прямо греховный характер. Преподобный Иоанн Лествичник писал: «Не верь слезам твоим прежде совершенного очищения от страстей; ибо то вино еще не надежно, которое прямо из точила заключено в сосуд» (Лествица. Слово 7. 35). Игумен Никон (Воробьев) писал: «чистых слез достигают единицы, а плачут все» (Нам оставлено покаяние. Письмо 65).

Господь принимает только те слезы, которые истекают из сердечного сокрушения о своей бессмысленной греховной жизни, о грехах и своем бессилии исправиться. Такой плач *сердца сокрушенного и смиренного* (Пс. 50), плач покаяния и решимости избегать, насколько хватит сил, всякого греха, Бог не отвергнет. Такие плачущие получают мир душевный, утешение в земной жизни и в бесконечной степени – в жизни вечной.

5: 5. *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.*

Кротость – это отсутствие греховного гнева. Ибо есть два вида гнева. Один – гнев злобы, ненависти, неприязни к другому человеку. Другой – праведный – гнев любви против лукавства, несправедливости, насилия, обмана и проч., проявление которого видим у Самого Христа по отношению к лицемерию фарисеев, книжников, священнослужителей.

Преподобный Петр Дамаскин пишет: «Кротость есть начало смирения, смирение же есть дверь бесстрастия» (Творения. Кн. 1. О второй заповеди и о том, что страх рождает плач). Преподобный Иоанн Лествичник в следующих словах характеризует кротость: «Кротость есть неизменное устроение ума, которое и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковым. Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться. Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности. . . Кроткая душа – престол простоты, а гневливый ум есть делатель лукавства» (Лествица. Слово 24. 2–4, 9). Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство, оно называется: кротость» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 53).

Христианин, достигший такого состояния, наследует не эту землю, наполненную всяким злом, но ту *новую землю* и то *новое небо*, о которых говорит апостол Иоанн Богослов в своем Откровении (21: 1), которые и будут обителью вечной жизни *кроткого*. Святые отцы этой *новой земли* называют и землю сердца человеческого, очищенного от страстей.

5: 6. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.*

Есть правда человеческая, а есть правда Божия. Человеческая правда бывает пронизана тщеславием, эгоизмом, самооправданием, страстным желанием настоять на своем, она не видит своей неправоты и часто препятствует войти в положение другого человека. Человеческая правда, как правило, забывает великую истину, гласящую: «Нет истины там, где нет любви». Отсюда конфликты, ссоры, вражда среди борцов за свою правду. Святитель Игнатий даже так пишет: «Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, само-

обольщения... ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде; признает себя достойным и предостойным наград, земных и небесных» (Приношение современному монашеству. Гл. 7).

Правда же Божия совершается в том случае, когда христианин в своей жизни поступает по совести и по любви, основываясь на заповедях Христовых. Истинная правда там, где человек ищет прежде всего мира и согласия, а не настаивает любой ценой на своем. *Алчущий* такой правды *насытится* в сердце своем плодами духовными, о которых писал апостол: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера* (Гал. 5: 22). И во внешней жизни он никогда не останется без помощи Божией.

5: 7. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.*

Преподобный Нил Мироточивый говорил: «Милосливость бывает двух родов: одна – милосливость, выражаемая щедролубием, другая – утешение словом, которым кто утешает какого-нибудь угнетенного. Если не имеется возможности помочь несчастному, то да утешают утешительным словом» (Посмертные вещания. Гл. 32).

Очень часто милостивыми называют тех, кто подает нищим, занимается благотворительной деятельностью, строит и украшает храмы и т. д., то есть оказывает видимую помощь. Все это действительно может являться той добродетелью, которую ублажает Христос, но при условии, что совершается по искреннему состраданию, ради исполнения заповеди Божьей, бескорыстно, а не с мыслью заработать этим Царство Небесное и тем более по тщеславию, гордости или лукавству, расчету и т. п. Преподобный Никон Черногорец написал «Слово о том, яко уне (лучше) есть нищим расточити имения своя, неже приносить сия в церквах и украшати их...»¹³.

Господь научает, как творить милостыню: *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного... когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6: 1, 3).

Преподобный Петр Дамаскин детально расшифровывает это понятие: «Милостив тот, кто милует ближнего тем, что сам получил от Бога: или деньгами, или пищею, или силою, или полезным словом, или молитвою, если имеет возможность помиловать просящего у него, считая себя самого должником, ибо он получил более того, что от него требуется» (Творения. Кн. 1. О второй заповеди и о том, что страх рождает плач).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) обращает внимание на духовное свойство этой добродетели: «Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 53), ибо любовь не может не сделать все возможное ради любимого. Игумен Никон (Воробьев) указывает при этом на плоды милосердия: «Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки, и просит Бога простить их» (Нам оставлено покаяние. Письмо 121). «Помни закон духовный: какою мерою меришь – такую и возмерится тебе; всем прости – и тебе простится, ко всем будь милостива – и к тебе будет милостив Господь» (Письмо 111).

Высшей степенью милосердия является та любовь, о которой писал святой Исаак Сирий: «И что такое сердце милующее? И сказал: возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим, как Моисей...

¹³ Преп. Никон Черногорец. Пандекты. Слово 21. <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=14>

и как... Павел... И прочие апостолы за любовь к жизни человеков прияли смерть во всяких ее видах... И домогаются святые сего признака – уподобиться Богу совершенством любви к ближнему» (Слова подвижнические. Слово 48).

5: 8. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.*

Чистота сердца имеет два уровня: душевный и духовный. На душевном уровне – это свойство людей правдивых, искренних, нелукавых, без задних мыслей. Таких людей называют простыми, с ними легко общаться в жизни.

На духовном уровне – это чистота души от власти страстей: тщеславия, гордости, зависти, лицемерия и проч., приобретаемая правильной подвижнической жизнью. Такая чистота характеризуется благодатным смирением и прочими дарами Духа Святого. Она открывает внутреннему взору человека видение Бога. Как писал святой Исаак Сирин: «душа видит истину Божию по силе жития» (Там же. Слово 30).

5: 9. *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.*

В этих словах можно видеть два смысла. Есть мир внешний, и есть внутренний, сердечный. Первый, очевидный, касается взаимных человеческих отношений, как личных, так и коллективных, общественных, международных. *Блаженны* в этом случае, то есть достойны всякой похвалы, те, которые стремятся сохранить мир, хотя бы это и было подчас сопряжено с ущемлением каких-то интересов или их самолюбия, тщеславия и проч. Чаще всего это касается семейной жизни. Игумен Никон (Воробьев) писал: «Любите друг друга, жалеете всех, сохраняйте мир любой ценою, пусть пострадает дело, но сохранится мир» (Как жить сегодня. Письма. Память о Боге).

Второй смысл, более глубокий, относится к тем христианам, которые подвигом борьбы со страстями очистили свое сердце от всякого зла и стали способны принять в свою душу тот мир, о котором Спаситель сказал: *мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам* (Ин. 14: 27). Апостол Павел говорит, что этот мир сердца *превыше всякого ума* (Флп. 4: 7). Его приобретали истинные подвижники, и они своими молитвами, любовью, евангельским словом, миром своей души создавали вокруг себя атмосферу мира, спасая множество людей от вражды и междоусобиц. Они становились самыми действенными миротворцами и, по слову Господню, истинными детьми Божиими. Всем известны замечательные слова преподобного Серафима Саровского: «стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи».

5: 10–11. *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.*

Очень часто человек считает себя гонимым за правду, а в действительности страдает из-за своего самолюбия или за грубые обвинения в адрес ближних, за нетерпимость к недостаткам и слабостям других людей и т. д.

Господь в данном случае говорит о стоянии за истину, за честное отношение к людям, к делам, к словам, за добросовестное исполнение своих обязанностей, отсутствие лукавства и лести в общении с другими людьми, особенно с высшими по служебному и общественному положению, за защиту беспомощных и неправедно осуждаемых. Такие гонимые наследуют Царство Небесное, ибо *всякий, делающий правду, рожден от Бога* (1 Ин. 2: 29) и *во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деян. 10: 35).

Но есть и гонения, вызванные духовными причинами, когда святые и праведники подвергаются несправедливым обвинениям и жестоким наказаниям со стороны не только гонителей христианства, но и от церковных собратий. Эти гонения являются для них средством приобретения высших человеческих качеств: смирения и любви. Апостолы, мученики и все верующие, которые перенесли тяжелые и несправедливые страдания с благодарностью Богу,

уже в этих гонениях испытывали радость и даже любовь к своим врагам и мучителям. Многие свидетельствовали об этом. В тропаре святому Иоанну Крестителю читаем: «за истину пострадав, радуясь». Преподобный Никон (Беляев) Оптинский из жестокой советской тюрьмы написал: «Радости моей нет предела». О ней и говорит Господь: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас* (Мф. 5: 12).

5: 13. *Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям.*

Это прямое предупреждение всем христианам, особенно ставшим на путь священства, учительства, монашества, миссионерства и другого церковного служения. Вон выброшены будут они на позор всем людям, если вместо верного слова Евангелия и проповеди Христа своей жизнью покажут пример «сластолюбия, сребролюбия, славолубия» (Авва Дорофей. Поучение 9). Господь сказал: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне* (Мф. 6: 24).

5: 14–15. *Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.*

Христиане, и прежде всего их руководители, находятся как *город на верху горы* или как *зажженная свеча* – под особенно пристальным вниманием окружающего мира. Они своей жизнью и словом могут быть яркой свечой любви в доме всего человеческого общества, к чему и призывает Господь: *Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16). Но, ведя недостойную жизнь, которая непременно обнаруживается, могут стать и соблазном для мира. О них Христос сказал: *А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18: 6).

5: 17–18. *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет, пока не исполнится все.*

Господь говорит здесь не об исполнении Им всех обрядовых и подчас грубых нравственных предписаний Ветхого Завета, о чем свидетельствуют и Его прямые слова: *Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам...* (Мф. 5: 21–28), а также многие поступки (в отношении соблюдения субботы и других правил ветхозаветного закона).

Ядро этого закона – откровение о грядущем Спасителе-Мессии. Поэтому данные слова Христа являются Откровением и утверждением, что Он и есть *исполнение* закона и пророков. Об этом писал апостол Павел: *конец закона – Христос* (Рим. 10: 4). И пока существует этот мир (*доколе не прейдет небо и земля*), все (*ни одна йота¹⁴ или ни одна черта*), относящееся к Его спасительной миссии, совершится (*не прейдет*).

Пока не исполнится все. Употребляемый здесь в греческом тексте глагол πληρωσαι – «исполнить» означает также «восполнить, наполнить». В данном случае речь идет, с одной стороны, об исполнении на Христе всех ветхозаветных пророчеств, с другой – о восполнении Им несовершенств Ветхого Завета, о котором святитель Иоанн Златоуст сказал: «ветхозаветное... так отстоит от новозаветного, как земля от неба» (Толкование на пророка Исаию. Гл. 7. 4).

¹⁴ Йота – самая маленькая буква еврейского алфавита.

5: 19. *Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.*

Иудейские законники разделили все заповеди на два класса: большие заповеди – обязательные, и малые, нарушение которых не греховно. При этом к малым были отнесены подчас самые важные нравственные предписания. Так, Христос обличает фарисеев: *А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное* (Мк. 7: 11–13).

Господь осуждает лукавство книжников, то, как они обманывают народ, и говорит, что так делающий *малейшим* наречется в Царстве Небесном. *Малейшим* «по свойству греческого выражения означает, что таковой не войдет в Царство Небесное, или будет удален из него навсегда»¹⁵.

5: 20. *Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.*

Религиозность книжников и фарисеев носила лицемерный характер. Они выполняли то, что могли видеть люди: совершали богослужения, различные религиозные обряды, напоказ молились, но по существу оставались безнравственными и безбожными в своей жизни. Потому Господь и называл их гробами, украшенными снаружи, но которые *внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (см. Мф. 23: 27).

С. 76.

5: 22. *А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...*

Пример праведного гнева видим у Христа, обличавшего лицемеров. Он не желал им зла, но вскрывал их обман, губивший людей и заражавший их подобным же лукавством. Это был гнев любви.

Но есть и гнев ненависти, *напрасный*, жаждущий зла. Такой гнев калечит самого ненавидящего, его душу, психику, нервы, тело. Он как бумеранг бьет по человеку, находящемуся в его власти.

Об этом губительном гневе замечательно писал святой Исаак Сирин: «Не питай ненависти к грешнику, потому что все мы повинны... Ненавидь грехи его и молись о нем самом, чтобы уподобиться Христу, который не гневался на грешников, но молился о них. Не видишь ли, как плакал Он об Иерусалиме (Лк. 19: 41)? И над нами во многом посмевается дьявол; за что же ненавидеть того, кто, подобно нам, осмеян и над нами посмевающимся дьяволом? И за что ты, человек, ненавидишь грешника? Не за то ли, что он не имеет праведности, подобно тебе? Но где же твоя правда, когда не имеешь любви? Почему не плакал ты о нем? Но ты гонишь его» (Слова подвижнические. Слово 90).

5: 22. *кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синагогам; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной.*

Эти слова Спасителя предостерегают нас от резких, оскорбительных выпадов в адрес других людей и в то же время указывают на разные уровни совершаемого греха, разной степени тяжести раны, которые наносит себе человек. Если гневающийся просто подлежит *суду*,

¹⁵ Архим. Михаил (Лузин). Евангелие от Матфея. М., 1870.

то сказавший кому-то *рака* («пустой, глупый человек») оказывается уже, образно говоря, в положении подсудимого перед высшим судом – синедрионом.

Но самый серьезный удар наносит себе сказавший *безумный*, поскольку в еврейском языке того времени слово «безумный» означало не просто глупого, или бессовестного, или безнравственного человека, но прежде всего богоотступника. А такой, по закону Моисея, подлежал высшей мере наказания – смертной казни. Поэтому *напрасно* сказавший другому: «Ты безумный» становился, по нравственной сути закона, убийцей и заслуживал *геенны огненной*.

Исторически название «*геенна огненная*» происходит от долины, находящейся недалеко от Иерусалима, в которой в свое время евреи *устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху* (Иер. 32: 35). Молох – это огромный медный идол, который раскаляли и на его протянутые руки бросали жертвы – своих детей. Когда идолопоклонство было уничтожено, в это место стали свозить все нечистоты, отбросы, мусор и даже трупы казненных. Там всегда поддерживался огонь. Поэтому в переносном смысле *геенна огненная* обозначала ад, место вечных мучений грешников.

5: 23–24. *Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.*

Под *даром*, приносимым к жертвеннику, можно понимать и материальные пожертвования в церковь, и милостыню, благотворение другим людям, и молитвы, исповедь, причастие, посты и т. д. Но ничего из этого не примется Богом, пока не будет сделано все возможное для примирения с тем, кого обидел, пока он *имеет что-нибудь против тебя*.

Как говорит святитель Игнатий: «Не трудись над разбором, кто прав и кто виноват, ты ли, или ближний твой: постарайся обвинить себя, и сохранить мир с ближним при посредстве смирения» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 52). Как объясняет блаженный Феофилакт Болгарский: «К словам *если брат твой имеет что-нибудь против тебя* [Христос] не прибавил ничего другого: справедливо ли или не справедливо имеет он – примирись» (Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 5).

Но если по объективным причинам нет возможности непосредственно примириться с обиженным, это необходимо сделать хотя бы в своей душе и молиться за него.

5: 25. *Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу.*

Пока мы живы, должно поспешить примириться со всеми людьми, со своей совестью, покаяться и исправиться. Ибо главный *соперник* и *судья* человека – совесть, которая уже здесь может не давать покоя душе. Но неизмеримо большее страдание ожидает человека, бессовестно живущего и обижающего других, по его кончине. Преподобный Антоний Великий писал, «что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют» (Добротолюбие. Гл. 150), а игумен Никон (Воробьев) предостерегает: «от одного взгляда на них можно сойти с ума»¹⁶. Поэтому он писал: «Будем же жить в мире, прощая друг друга, мирясь скорее друг с другом, будем во всем каяться пред Богом и просить Его милости и спасения от бесов и вечных мук, пока еще есть время. Не будем играть своей вечной участью»¹⁷. «Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов» (Нам оставлено покаяние. Письмо 46).

¹⁶ Никон (Воробьев), игум. Письма духовным детям. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 29.

¹⁷ Никон (Воробьев), игум. Письма о духовной жизни. М.: Благовест, 2013. С. 124.

5: 29. *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.*

Правый глаз символизирует ум, мысль человека. *Выври его и брось от себя* – это образное высказывание, которое призывает без промедления *вырывать* возникшую злую, завистливую, похотливую и всякую другую подобную мысль. *Блажен*, – слышим в псалме, – *кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!* (Пс. 136: 9). *Младенцы* – это только что возникшие греховные мысли и чувства, еще не успевшие глубоко проникнуть в душу. Если их не разбить *о камень*, то есть молитвенным обращением к Христу (*камень же был Христос*. 1 Кор. 10: 4), они настолько могут захватить человека, что действительно *все тело* его, то есть весь он: ум, чувства, воля, нервы, психика – окажется в капкане страданий, в настоящей огненной геенне распаленной страсти (см. Мф. 18: 8–9).

5: 30. *И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.*

Правая рука является символом деятельности человека. Господь предупреждает о пагубных последствиях нечестности в делах и поступках, ибо, по духовному закону, *какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6: 38). Эти последствия проявляются в мучениях совести, в страхе быть пойманным и получить по заслугам уже здесь, в этой жизни. Тем более *отмерится* там, когда все откроется.

5: 32. *А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.*

Если муж разводится с женой (или жена с мужем), чтобы вступить в другой брак с разведенной из-за него (или она с разведенным из-за нее), то они прелюбодействуют (как, например, Ирод женился на жене своего брата Филиппа, см. Мф. 14: 3). Эта евангельская оценка не распространяется на тех, которые вступают в брак с разведенными не по их вине. Но прелюбодеянием является также супружеская измена или расторжение брака и вступление в новый брак при несоблюдении тех церковных правил, которые разрешают это делать.

Перечень допустимых причин для развода находим в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом на Архиерейском Соборе в 2000 году. В нем говорится: «В 1918 году Поместный Собор Русской Церкви в определении о поводах расторжения брачного союза, освященного Церковью, признал в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также следующее:

противоестественные пороки [оставляю без комментариев];

неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения;

заболевание проказой или сифилисом;

длительное безвестное отсутствие;

осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния;

посягательство на жизнь или здоровье супруги [или супруга] либо детей;

снохачество или сводничество;

извлечение выгод из непотребств супруга;

неизлечимую тяжкую душевную болезнь;

злонамеренное оставление одного супруга другим».

В «Основах социальной концепции» этот перечень дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа¹⁸.

Однако все эти основания для развода нельзя рассматривать как необходимые требования. Они – только допущение, возможность для расторжения брака, окончательное же решение всегда остается за самим человеком.

5: 34. *А Я говорю вам: не клянись вовсе.*

Здесь речь идет о запрещении клясться тем, над чем человек не властен, поскольку такая клятва носит или кощунственный характер (например, клясться Богом), или пустой, лукавый (например, своей головой, жизнью).

Но есть и другая клятва, когда выражается полная решимость исполнить долг совести, например, военная присяга. В этом случае гарантом верности слова является нравственное достоинство самого человека. О подобной клятве положительно говорят и апостольские слова: *Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их* (Евр. 6: 16). Поэтому к такого рода клятвам запрещение Христа не относится.

5: 39. *А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.*

Это образное выражение Христа, которым Он с помощью понятной для всех картины указывает, как следует вести себя в сложных ситуациях межчеловеческих отношений. Речь здесь идет не о том, что делать во время избиения, драки, хулиганства, на войне и т. п. (Сам Христос на суде не подставил другую щеку ударившему Его, см. Ин. 18: 22–23.) Но указывается, как поступать, когда в резком конфликте, споре *ударят по щеке* ругательством, обманом, хитростью, лукавством, насмешкой и т. п. И вот мудрый совет: если с озлобленным, упорствующим человеком говорить уже невозможно, то лучше сдержаться, промолчать, как бы взяв вину на себя – *подставив другую щеку*. Таким образом можно предотвратить развитие конфликта, избежать тяжелых последствий, а затем восстановить и нормальные отношения. Этот совет особенно важен в семейной жизни.

В этих словах Христа, конечно, нет того смысла, который увидел Толстой, развивший учение о так называемом «непротивлении злу насилием». Его взгляд прямо противоречит всему контексту Евангелия. Христос применил насилие к торговцам в храме. Он одобрил фактически даже применение военной силы, сказав: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13), поскольку именно в условиях войны приходится убивать врагов, умирая за друзей своих. История Церкви, жизнь множества православных святых прямо свидетельствуют именно о таком понимании слов Спасителя.

5: 40–41. *И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.*

В этих словах вновь с помощью ярких образов повторяется очень важная мысль: не занимайся бессмысленными спорами, доводящими страсти до кипения. Сделай сейчас, насколько можешь, что требует другая сторона, и даже как бы больше. Такая победа над собой, по духовному закону, принесет и тебе, и тому человеку большую пользу. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Кто уступает, тот больше приобретает».

5: 42. *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.*

¹⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 75–76.

Помочь нуждающемуся и делом, и разумным советом, и сочувствием, то есть проявить любовь к человеку, — это вторая по значимости великая заповедь Божия. Но и она, как всегда и во всем, требует не просто формального исполнения, а ума и сердца. Отцы говорят: нет добродетели без рассуждения. Необходимо поступать по воле Божией, которая известна каждому христианину и заключается в том, чтобы все делать по совести и с внимательным, бесстрастным рассмотрением дела. Ибо бывает и то, о чем говорит древняя мудрость: «Все, что дается даром, способно развращать». См. также: Мф. 5: 7; 6: 1–4.

5: 43–44. *Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите (αγαπάτε) врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.*

Этими словами Господь показывает, прежде всего, несовершенство ветхозаветных заповедей, которые давались фактически только еврейскому народу, с учетом особенностей его психологии, его нравственного уровня, и потому проистекали из доступного ему ограниченного, неполного откровения о Боге, понимаемого как Высшая Справедливость. Христос противопоставляет этому непонятное для ветхозаветного человечества Откровение о Боге любви, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5: 45).

Но что значит любить? В греческом языке есть несколько слов, которые на русский язык переводятся одним словом «любовь». И все они имеют свой особый смысл.

Так, человек может испытывать чувство сердечной, жертвенной любви, например, к родным, к друзьям. Для такой любви в греческом языке есть слово φίλος. Как известно, у самого Христа был любимый ученик Иоанн.

Не об этой любви говорит Христос, когда призывает любить врагов: *Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* (Мф. 5: 46–47).

Употребляемое здесь в греческом тексте слово ἀγάπη «любовь» означает, прежде всего, отсутствие ненависти, желания зла, жажды мести по отношению к кому бы то ни было и справедливое, нелицеприятное отношение ко всем людям: и к друзьям, и к врагам.

Но такая любовь совсем не означает отсутствие праведного гнева на тех, кто творит зло, совершает преступления (см. 5: 22). Христос с гневом обличал фарисеев-законников, книжников-богословов, священников и архиереев за их лицемерие, за обман и совращение еврейского народа от веры в Царство Небесное к поклонению царству земному — мамоне (см. Мф. 6: 24).

5: 48. *Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.*

Такого призыва к человеку не знала и не смела даже предположить ни одна религия, исповедующая единого Бога. Только Христос открыл это величие богозданного человека. Нераздельно и неразлучно соединившись с человечеством, Он вознес его и посадил одесную Бога (Мк. 16: 19), показав, что искупленный человек соделался, как сказал апостол Петр, *причастником Божеского естества* (2 Пет. 1: 4).

Глава 6

6: 1–6. *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.*

Господь обличает тех, кто благотворит или молится напоказ, ради похвалы и славы человеческой. И призывает скрывать все свои добрые дела не только от людей, но и от себя, отвергая саму мысль о том, что мы имеем какую-то заслугу перед Богом, как этому учит католицизм. Напротив, говорит Христос: *пусть левая рука твоя не знает, что делает правая.*

Игумен Никон (Воробьев) писал: «Когда человек видит свои добрые дела, как фарисей, то он на ложном пути. Истинный путь – видеть грехи свои бесчисленные, как песок морской, и это видение есть признак начинающегося здоровья души (преп. Петр Дамаскин)» (Нам оставлено покаяние. Письмо 162). «...фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками Царствия Божия, а Господь назвал их чадами дьявола и осудил, если не покаются, в геенну» (Письмо 71). «Так, отверг Господь и осудил еще на земле фарисеев, которые считали себя праведниками, даже примером для других. Страшно такое состояние. Избави Бог от этого каждого человека... Самооправдание и фарисейство ведут на дно адово» (Письмо 37).

6: 7–8. *А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.*

Язычники представляли себе богов существами, подобными человеку по своим чувствам, разуму, воле, и поэтому считали, что чем больше и настойчивее обращаться к ним, тем скорее можно будет получить земные блага и избежать наказания за свои грехи. Господь указывает на ложность и недопустимость такого понимания Бога и подобных молитв к Нему, поскольку Он и так знает о всех наших нуждах. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так объясняет эти слова Христовы: «Многоглаголение, осужденное Господом в молитвах языческих, заключается в многочисленных прошениях о временных благах» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 12).

Но как в таком случае понимать продолжительные церковные и домашние молитвословия, необходимость постоянного пребывания в молитве (Иисусовой), призыв апостола Павла: *Непрестанно молитесь* (1 Сол. 5: 17)?

Святитель Игнатий продолжает: «Осуждая это многословие, Господь отнюдь не осудил продолжительных молитв, как представилось некоторым еретическим: Он сам освятил продолжительную молитву, пребывая подолгу в молитве. *И бе обноиць* (т. е. пребыл всю ночь) *в молитве к Богу*, повествует о Господе Евангелие (Лк. 6: 12). Продолжительность молитв угодников Божиих – не от многоглаголения, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы. Обилием и силою этих ощущений уничтожается, так сказать, время, отседа преобразуясь для святых Божиих в вечность» (Там же). То есть эти молитвы исходят совсем из иной, по сравнению с язычниками, цели – стремления быть в общении с Богом, очиститься от грехов, исцелиться от страстей, достичь спасения.

Допускаются Церковью и молитвы о земных нуждах, но при условии твердой решимости верующего принять от Бога все, что Он ни пошлет, поскольку знает, что нам полезнее. Научением тому, как нужно молиться, является молитва Господа Иисуса Христа в Гефсиманском саду перед страданиями: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 39). Лишь при таком сознании возможна молитва христианина, и только тогда она может быть услышана Богом.

При этом святые отцы предостерегают от настойчивых молитв.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Будучи обязан прилагать все тщание и всю заботу свою о неизреченных благах, ты крайне бесчестишь себя, когда изнуряешь себя заботливыми помыслами о благах скоропреходящих» (Беседы на Евангелие от Матфея. Беседа 22).

Преподобный Варсонофий Великий писал: «Не хорошо с усилием молиться о том, чтобы получить исцеление, не зная, что тебе полезно» (Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. 381).

Святой Исаак Сирий: «Не будь несмыслен в прошениях своих, чтобы не оскорбить тебе Бога неразумием... Ибо кто у царя домогается маловажного, тот унижает Его честь... Если кто попросит у царя несколько гноя, то не только сам себя обесчестит маловажностью своей просьбы, как показавший тем великое неразумие, но и царю своей просьбой нанесет оскорбление. Так поступает и тот, кто в молитвах своих у Бога просит земных благ... Ибо по немощи только ума человеческого Господь заповедал просить повседневного хлеба. Но смотри, что заповедано тем, которые совершенны ведением и здравы душою. Им сказано: не печись о пище или одежде; потому что если Бог печется о бессловесных животных, о птицах и о тварях неодушевленных, то кольми паче попечется о нас» (Слова подвижнические. Слово 5).

6: 9. *Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!*

В этой молитве прежде всего обращают на себя внимание слова *Отче наш*. В них Христос открывает человечеству новое и совершенное понимание Бога, далекое от древнего мира. В дохристианских религиях, как в языческих, так и в иудейской, Бог понимался антропоморфически – подверженным всем человеческим чувствам, в лучшем случае справедливым Судьей, награждающим праведников и жестоко мстящим грешникам. Поэтому для Его умиловливания приносились кровавые, нередко человеческие жертвы.

Христос же открыл, что Бог есть Любовь, родной и бесконечно любящий Отец, Который даже покаявшегося убийцу принял в рай. Он *так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16). И поскольку Бог есть Любовь, то уже бессмысленны любые жертвы умиловливания. Не они требуются для спасения, но лишь ответная любовь человека, о которой Он сказал: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14: 21). Это понимание Бога явилось беспрецедентным в истории религии и совершенно меняющим представление о Его отношении к человеку и об условиях его спасения.

Игумен Никон (Воробьев) писал об этом: «Господь Иисус Христос дал право верующим в Него и исполняющим заповеди Его называть Бога Отцом: „Отче наш“ – и тем усыновил нас Богу Отцу. Вот почему Господь Иисус Христос неоднократно называл Своих учеников и апостолов братьями. Ясно теперь, что и мы можем войти в родство с Господом, сделаться сынами Отца Небесного, стать братьями Иисуса Христа» (Проповеди. Мысли в Неделю перед Рождеством Христовым).

6: 9–10. *да святится Имя Твое; да придет Царствие Твое...*

Этими словами выражается искреннее желание и просьба, чтобы в душе нашей всегда звучало Имя Его, освящая наш ум, наше сердце и тело, и не было в ней ничего скверного и нечистого. Ибо свидетельством того, к кому стремится душа своей любовью, является посто-

янно присутствующее в ней и произносимое имя его. Поэтому желаем и просим, чтобы все-святое Имя Его всегда пребывало в нашей душе. А оно там, где Царство Его, о котором святой Исаак Сирий писал: «Потщись войти во внутреннюю свою клеть и узришь клеть небесную, потому что та и другая одно и то же, и входя в одну, видишь обе» (Слова подвижнические. Слово 2).

И кто живет по заповедям Евангелия и постоянно с вниманием и покаянием совершает завещанную отцами молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного (грешную)», тот входит в сердце свое и в Царство Его по мере смирения своего.

6: 10. *да будет Воля Твоя и на земле, как на небе...*

Данное прошение говорит о том, как следует относиться ко всему, что происходит в нашем мире. Христианство отрицает идею каких-либо случайностей в жизни и отдельного человека, и общества, и мира в целом. Все происходит в силу духовных законов, которые являются столь же реальными и твердыми, как и все другие законы сотворенного Богом мира. Более того, они первичны по отношению ко всем остальным. Как законы биологические доминируют над материальными, психические над биологическими, а нравственные над психическими, так над всеми – законы духовные. Источником их и высшим духовным законом является закон Любви, которая есть Сам Бог и которая явила себя в Господе Иисусе Христе, добровольно взявшем на Себя Крест за грехи мира.

Это означает, что все происходящее в жизни человека и общества, в том числе скорбное и трагическое, в конечном счете определяется степенью духовного соответствия закону любви. Не Бог наказывает и награждает человека, а сам он своим отношением к богозданным законам определяет свою судьбу. Преподобный Марк Подвижник так и писал: «Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению [от Бога], как думают некоторые, не знающие духовного закона» (Нравственно-подвижнические слова. Слово 5). И только покаяние снимает карающее действие этого закона. Поэтому человеку так необходимы вера и молитва: «Господи, помилуй! Да будет воля Твоя!»

Такая вера в Бога-Любовь и преданность Его воле дает христианину твердость и мужество при всех превратностях жизни.

6: 11. *хлеб наш насущный дай нам на сей день...*

«Прошение это имеет два значения – Хлеба Небесного и хлеба земного... Хлеб Небесный – тот Хлеб, который именуется „Хлебом Жизни“ (Ин. 6: 51). В молитве сначала просим Хлеба Небесного» (Преп. Нил Мироточивый. Посмертные вещания. Гл. 24, 25). Преподобный Нил, как и другие отцы, этим Хлебом называет прежде всего Причащение Тела и Крови Христовых – этого истинного Хлеба жизни временной и вечной.

Но данные слова молитвы научают молиться не только о получении вечных благ, но и о хлебе земном, то есть о всем том, что необходимо для этой временной жизни. При этом Господь призывает быть разумным: заботиться именно о *сем* (этом) *дне*, подразумевая прежде всего предостережение человека от мечтательных, греховных и пустых забот и планов о неопределенном будущем. Ибо никому не известно ни время его жизни, ни польза того, о чем он мечтает. И множество примеров показывает, как усиленно желаемое часто оборачивается бедой.

И в духовной жизни действует тот же закон. Нельзя мечтать о духовных состояниях, дарованиях и просить их – это губительно. Преподобный Исаак Сирий писал: «Премудрый Господь благоволил, чтобы в поте съедали мы хлеб сей. И соделал сие не по злобе, но чтобы не было у нас несварения и мы не умерли» (Слова подвижнические. Слово 72). А святитель Игнатий предупреждает: «Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатию!

Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей...» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 54).

6: 12, 14. *и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим... Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный.*

Эти слова напоминают человеку, что его молитва будет услышана только при условии, если он сам прощает другим. Если же он не хочет примириться с обиженными или обидевшими, то и Бог не простит ему, сколько бы он ни молился (Мф. 6: 15). Игумен Никон (Воробьев) писал: «Злопомнение уничтожает силу молитвы, ибо Господь не принимает молитвы от человека, враждующего с ближними или имеющего злопомнение, и отсылает прежде примириться» (Нам оставлено покаяние. Письмо 96); «Понуждай преодолеть неприязнь, иначе Господь не даст тебе молитвы, а может даже и скорбь послать... Если мы хотим, чтобы кто преодолел себя и изменил свое отношение к нам, то и сами должны раньше его совершенно изгнать из своего сердца неприязнь к нему. Тогда Господь известит его сердце. Это – наши бесплатные дорогие учителя. Прими эти мысли со всей серьезностью» (Письмо 236).

6: 13. *и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.*

Здесь речь идет не о том, что Бог может ввести человека в какое-то греховное искушение: апостол Иаков прямо пишет, что Бог *не искушает никого* (Иак. 1: 13). Но указывается на необходимость обращаться к Нему с просьбой помочь не впасть в искушение, удержать от впадения в грех.

По мысли отцов, совершить грех равносильно впустить в себя *лукавого* (дьявола), поскольку есть бесы всех страстей (см. Лествица. Слово 26. 84). Поэтому естественна просьба избавить от него, действующего на человека или непосредственно через принятие его *лукавых* мыслей, намерений, идей и проч., или через зараженных его духом людей, фильмы, театры, прессу, интернет и проч.

6: 16–18. *Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.*

Господь и Своим примером, и словом всячески предупреждает верующих от каких-либо тщеславных поступков и лицемерия. И на примере поста показывает, как нужно скрывать от людей все то доброе, что, как кажется, мы иногда делаем в своей жизни. Любая добродетель по своей природе целомудренна, чиста. И когда с тщеславием, самомнением, гордостью выставляется на всеобщее обозрение, то оскверняется, теряет свою красоту. Поэтому отцы говорят, что сокровище, вынесенное наружу, будет украдено (см. Мф. 6: 1–6).

При этом Церковь предостерегает от искаженного понимания поста. Она, обращаясь к человеку и указывая на его двусоставность, призывает к разумному воздержанию не только пяти чувств тела, но и всех греховных чувств души: «постися от всякия злобы и зависти, и свара, и сладости текущая и сла стняя»; «постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды... дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома» (Из стихир на вечерне первой седмицы Великого поста).

«При этом, – пишет святитель Игнатий, – предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы: потому что, повторяем, пост для человека, а не человек для поста; пищею, данною для поддержания тела, не должно разрушать его» (Аскетические опыты. Ч. 1. Гл. 11). Святитель делает такой вывод: «Оставление телесных подвигов соделывает человека подоб-

ными скотам, давая свободу и простор телесным страстям: излишество их делает человека подобными бесам, способствуя расположению и усилению душевных страстей» (Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 35).

Полезный совет дает преподобный Иоанн Пророк: «Кто будет есть досыта, тот и от полезного получит вред» (Преп. Варсонофия и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. 527).

Однако кто постится, но дает свободу своим мыслям (помыслам) и не учится внимательной и покаянной молитве, тот никогда не сдвинется с мертвой точки в своей духовной жизни. Он, независимо от своего церковного положения, так и останется чисто внешним членом Церкви.

6: 20. *но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут...*

Сокровища на небе – это духовные ценности, которые верующий может приобрести в земной жизни. О том, какие это ценности, Господь сказал в Своей Нагорной проповеди, открыв, что они приносят человеку неотъемлемое, вечное блаженство. Первая и главная из них, являющаяся фундаментом для всех прочих, – это нищета духовная, или смирение. «Без смирения, – писал игумен Никон (Воробьев), – никакие средства не помогут, да и Господь самонадеянному и гордому не помогает, и тот неминуемо впадет в разные сети врага» (Нам оставлено покаяние. Письмо 96). Только на этой основе приобретается и величайшее для человека сокровище – *любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3: 14). Однако она не вдруг появляется, а приобретается трудом и подвигом, как писал преподобный Исаак Сирий: «нет способа возбудиться в душе Божественной любви... если она не препобедила страстей» (Слова подвижнические. Слово 55). Таков закон духовной жизни.

6: 21. *ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.*

Что для человека является сокровищем, о том все его мысли и мечты, на это он тратит все силы, отдает свою жизнь. Поэтому и предупреждает Господь: *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут* (Мф. 6: 19), ибо все это придется оставить и с тем большими переживаниями, чем сильнее человек привязан к этому. Святитель Игнатий писал: «Прекрасно сказал св. мученик Тивуртий о земной жизни (Четьи Минеи, 22 ноября): „мнится быти и несть“. Точно! Она будто и перед глазами, и в руках, а все ускользает. О будущей жизни Тивуртий сказал: „мнится не быти, а есть“. Точно! Когда здесь живем, то представляется, что и всегда здесь останемся жить; будущая жизнь представляется несуществующей. Но нет! Не видать, как наступит, и наступит непременно» (Избранные письма. Письмо 598).

6: 22–23. *Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?*

Как нормальное зрение дает возможность человеку сохранять в чистоте свое тело, одежду и проч., так и око души – ум, если он будет *чистым*, то есть верно понимающим, что есть добро и что зло, является светом в жизни человека.

Если же ум будет *худым*, то есть не имеющим надежного критерия в различении истины и заблуждения, добра и зла и считающим их лишь разными мнениями, тогда действительно наступает *тьма*, в которой теряют свое значение все мировоззренческие и нравственные убеждения. И если эта *тьма* является для человека светом, то *какова же тьма?* Такая тьма очень часто приводит к самым безобразным явлениям как в личной жизни, так и в общественной.

Игумен Никон писал: «а во тьме заводятся всякие гады» (Нам оставлено покаяние. Письмо 90). Яркий пример – насильственное внедрение гомосексуализма на Западе.

О таком тяжелом заблуждении ума предупреждал древний пророк Исаия (VIII в. до Р. Х.): *Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!* (Ис. 5: 20–21).

6: 24. *Не можете служить Богу и мамоне.*

«Мамона – сирийское божество, которое почитали как бога-покровителя земных сокровищ и благ или вообще богатства (как Плутос у греков)»¹⁹. Слова Христа указывают на принципиальную несводимость двух мировоззрений: христианского, призывающего человека к духовному развитию, святости и подготовке к вечности в Боге, – и материалистического, видящего смысл человеческой жизни в достижении максимального комфорта (мамоны) в земной жизни. Этот материализм, возведенный идеологами еврейского народа на уровень *религиозного*, занял фактически уже во время пришествия Христа место ветхозаветной религии. Такая подмена Бога сатанинской идеей земного царства (Мф. 4: 3–9) явилась причиной отвержения пришедшего Мессии, заявившего: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18: 36).

6: 25–26, 28–32. *Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?.. И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.*

¹⁹ Архим. Михаил (Лузин). Евангелие от Матфея. М., 1870. С. 112.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.